

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

М. В. Шишкин

МЕТОДОЛОГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА И ВЕРИФИКАЦИЯ ТЕОРИИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Опубликованная в «Вестнике Санкт-Петербургского университета» в 2004 г. статья В. Т. Рязанова «Проблема верификации в экономической теории» привлекла к себе внимание широкой научной общественности и послужила своеобразным катализатором возрождения интереса к методологическим проблемам экономической науки. Действительно в мировой, в том числе и в российской экономической мысли, количество серьезных методологических исследований в новейшей истории значительно меньше, чем было в XIX или начале XX столетий. Подобную тенденцию можно объяснить несколькими причинами.

Во-первых, многочисленные ранее философско-экономические исследования, приводившие к бесконечным дискуссиям о методе, не сумели создать теорию, отвечающую запросам современников. В этом отношении классический пример дает спор о методе, происходивший в конце XIX в. между К. Менгером и Г. фон Шмоллером. В своей работе «Исследование о методе общественных наук» (1883) Менгер резко выступил против исторического метода Шмоллера, отстаивая метод научной абстракции как основной в экономической науке. История и социология в данном случае выступали как вспомогательные дисциплины. При этом исторический метод трактовался Менгером как чисто описательный. Подобный подход, как представляется, был связан с фундаментальной парадигмой австрийской школы о доминировании объективных (зачастую отождествляемых со стихийными) законов функционирования и развития экономики. С этой точки зрения роль институтов становилась малосущественной, как, соответственно, и их анализ.

В ответ на подобные идеи Менгера Шмоллер возражал, что абстрактные теоретические построения, не наполненные и не подтвержденные эмпирическими данными,

---

Михаил Владиславович ШИШКИН — д-р экон. наук, профессор кафедры истории экономики и экономической мысли СПбГУ. В 1971 г. окончил экономический факультет ЛГУ. В 1974 г. защитил кандидатскую диссертацию. С 1991 г. — д-р экономических наук, с 1992 — профессор. Автор более 100 научных работ, в том числе трех монографий. Сфера интересов — история экономической мысли, антимонопольное регулирование.

© М. В. Шишкин, 2007

не могут способствовать развитию научного экономического знания. Яростный теоретический спор выродился в конечном счете в личную неприязнь ученых, но не нашел подлинного разрешения. Как впоследствии отметил Дж. Шумпетер, спор этот выглядел беспредметным, так как оба метода должны использоваться в экономическом анализе¹.

Во-вторых, снижение интереса к методологическим проблемам происходит из-за отсутствия новых идей и подходов в связанных с экономикой и смежных с ней науках. Широко известна роль, которую сыграли великие философские системы в формировании воззрений выдающихся экономистов. Трудно себе представить А. Смита без Дж. Локка и французских просветителей, Дж. С. Милля без О. Конта и Дж. Бентама, К. Маркса без Г. Гегеля и т. д.

Однако в последнее время в экономическом анализе более плодотворно использовались достижения таких дисциплин, как математика, социология, отдельные направления истории. Философия же не смогла предложить каких-нибудь принципиально новых идей и подходов. Поэтому методология экономического анализа развивалась в основном в области прикладных методов.

В этой ситуации статья В. Т. Рязанова заставляет по-новому взглянуть на необходимость фундаментальных методологических исследований. Эта проблема раскрывается в ракурсе верификации экономического знания.

Для точных естественных дисциплин ведущим критерием истинности является опыт. Условия, в которых происходит наблюдение объекта исследования, в целом остаются неизменными, что дает возможность воспроизводства эксперимента. Кроме того, важнейшим критерием истинности для этих наук выступает также непротиворечивость теории фундаментальным законам мироздания. Законы природы действуют как абсолютные законы, повторяющиеся при сохранении условий, в которых они протекают.

Иное положение существует в экономической науке. Законы экономики выступают как тенденции, постановка опыта в большинстве случаев невозможна или чрезвычайно дорогостояща, да и природа истины здесь достаточно серьезно отличается от природы истины в естественных науках.

Если в естественных науках истина абсолютна, то в экономическом анализе она в значительной степени относительна. Еще О. Конт в «Курсе позитивной философии» отметил, что всякая история проходит три этапа – теологический, метафизический и позитивный. Для двух первых характерен поиск абсолютной истины, на третьем же этапе раскрывается относительный характер связей, существующих в обществе². Подобная ситуация объясняется несколькими причинами.

Во-первых, сам объект исследования в экономической науке принципиально отличается от объекта исследования в естественных науках. Если в естественных науках объект выступает как неизменная величина, по крайней мере за время существования человечества, то в экономической науке он непрерывно меняется во времени. Следовательно, законы экономики, правильные для одного этапа развития общества, могут не функционировать на других этапах. Меняется общество, меняется его экономическая основа, и начинают действовать другие объективные законы. Поэтому теория, правильная сто лет назад, может оказаться ложной теперь.

Отсюда следует, что один из весьма распространенных методов верификации – ссылка на результаты предыдущих разработок данного вопроса – оказывается ограниченно применим в экономической теории.

Конечно, историческая относительность истины экономической теории, в свою очередь, не носит абсолютного характера. Некоторые общие закономерности прослежива-

ются на протяжении всего процесса развития человечества. Однако и в этом случае форма их проявления в значительной степени модифицируется.

Во-вторых, истинность экономической теории зависит от ее национально-странового аспекта. Безусловно, это утверждение гораздо более спорное, чем первое.

В экономической науке по отношению к данному вопросу сложилось два различных подхода. С одной стороны, классико-неоклассическая теория, а также ортодоксальный марксизм, исходят из универсальности экономических законов, одинаково действующих для всех стран и народов. Безусловно, классики (в особенности А. Смит и Дж. С. Милль) понимали роль национальных специфики экономики и экономического поведения людей и пытались включить ее в свой анализ. Однако в целом идея «невидимой руки» А. Смита (объективного универсального закона, одинаково действующего во всех странах), господствовала и в классике, и в марксизме, и в неоклассике. Как отмечал А. Смит, каждый индивидуум «невидимой рукой направляется к цели, которая совсем не входила в его намерения»³.

С другой стороны, институционализм и его предтеча – немецкая историческая школа – делают акцент на роли национальных особенностей в функционировании и развитии экономики. Философские корни данного подхода уходят в систему О. Конта, разработавшего специальный позитивный метод, наиболее применимый, по его мнению, в общественных науках.

Суть этого метода состояла в том, что познание должно идти от фактов к обобщениям, которые, в свою очередь, являются относительными вехами на пути познания. По мнению одного из ведущих американских институционалистов У. Митчелла, этот метод характеризуется тем, что «вместо совокупности умозрительных рассуждений о том, что могло бы произойти, если бы имели место определенные воображаемые условия, которые соответствуют (не полностью) реальным жизненным обстоятельствам, этот подход обеспечит выводы, почерпнутые из самой жизни»⁴.

Для экономики позитивный метод, с точки зрения его сторонников, в особенности применим, так как человеческое поведение не является строго детерминированным в связи с наличием у людей свободы воли. Следовательно, необходимо учитывать влияние различных исторических и институциональных факторов, определяющих экономические процессы. В своей завершенной форме подобный подход воплотился в идею феноменальности национальной экономики.

В рамках современной институциональной доктрины чрезвычайно важным является учет факторов, влияющих на экономику, которые связаны с устройством общества, особенностями национального сознания, групповым поведением. Таким образом, множество причин, в том числе и неэкономического характера, определяют состояние и функционирование экономики. Набор этих факторов различен для отдельных стран, следовательно, национальные экономики феноменальны.

В-третьих, относительность истинности экономической теории связана с социальным характером этой теории. С точки зрения недавнего прошлого отечественной науки любая экономическая теория являлась прямым отражением классовой позиции ее автора. Поэтому вся наука делилась на «правильную» пролетарскую и «ложную» буржуазную. Ответной реакцией на подобный односторонний и преувеличенный подход стало отрицание всякого влияния идеологии на результаты исследований в экономической науке.

Безусловно, подобные попытки очистить собственно экономическую теорию от идеологических наслоений встречались и раньше. Достаточно вспомнить «Элементы чистой политической экономии» Л. Вальраса. Занимаясь фундаментальной экономической те-

орией, Вальрас считал, что ее предметом является раскрытие основных объективных законов функционирования экономики. При этом надо абстрагироваться от моральных и утилитарных соображений, вносящих в теорию определенные внешние нормы⁵. Подобный подход позволял развивать формальный анализ, так как предмет экономической теории становился более узким. Однако в ряде последующих теорий, прежде всего неоклассического направления, эта идея зачастую доводилась до крайности, делая исследование излишне абстрактным и не отражающим реальную жизнь. Как представляется, экономическая теория, если не в целом, то в тех своих элементах, которые исследуют материальные интересы людей, неизбежно отражает позицию различных социальных групп.

В-четвертых, относительность истинности экономической теории связана с ее принадлежностью к той или иной научной школе. Подобная ситуация временами встречается и в естественных науках. Однако в последних критерием выступает опыт, который или отвергает одну из концепций, или включает ее в качестве частного случая в другую. Иное положение в экономической науке, где одновременно (а часто даже в одном и том же месте) существует несколько различных экономических школ.

В XX в. сформировались три самостоятельные научные школы, положившие разную систему методологических постулатов в основу фундаментального экономического анализа. Это – неоклассика, кейнсианство и неинституционализм. К последнему применима оценка как отчасти самостоятельного течения, так как он вырос из неоклассики и сохранил многие из ее методологических особенностей. Кроме этого, существует ряд других школ (марксизм, леворадикальное направление, постмодерн и другие), не столь широко представленных в современной науке.

Основным течением современной экономической мысли (если судить по публикациям и присуждениям различных научных премий, в том числе и Нобелевской) является неоклассика, выросшая на базе классической школы и постепенно оформившаяся к концу XIX в.

Методологические принципы неоклассики в упрощенном виде можно свести к следующему.

1. Экономическая система представляется как сбалансированная система, имеющая механизм автоматического саморегулирования.

2. Нарушения экономического равновесия связаны не с эндогенными, а с экзогенными причинами, или экстерналиями. При прекращении воздействия экстерналий система возвращается в исходное равновесное состояние.

3. Механизмом автоматического саморегулирования выступает рынок. Правда, в современной неоклассике признается и исследуется ситуация фиаско рынка и поэтому появляется идея дополнительного государственного воздействия на экономику.

4. Атомистический подход к экономике. Его апофеозом выступает метод робинзонады. В более умеренном проявлении атомистический подход состоит в том, что законы функционирования отдельного хозяйствующего субъекта отождествляются с законами всего народного хозяйства.

5. Неоклассика по существу анализирует бартерную экономику. Конечно, деньги играют весьма важную роль, как отметил М. Фридман⁶, однако денежная сфера трактуется как вторичная, детерминированная реальным производством. В неоклассической теории действует закон Сэя, поэтому деньги трактуются скорее как техническое средство обмена, облегчающие его функционирование.

6. Экономическая философия неоклассики строится на понятии, получившем в современной научной литературе название «неоклассическое время». Эта категория корнями уходит в научное мировоззрение классики. Согласно понятию неоклассического

времени, нынешнее состояние экономической системы (а значит, и ее будущее) предопределено ее прошлым состоянием.

7. Основной проблематикой, «теоретическим стержнем» неоклассического направления является проблема равновесного ценообразования, при котором балансируются основные макроэкономические пропорции, обеспечивается полная загрузка факторов производства и достигается стабильный экономический рост.

Несмотря на очевидные успехи и заслуги сторонников неоклассического направления, в мировой экономической мысли начиная с 1920-х годов все больше развиваются альтернативные теории. Даже сама неоклассика постепенно испытывает определенную трансформацию, переходя к неортодоксальной теории.

Причины подобной тенденции достаточно многообразны. С одной стороны, неоклассическая теория носит чрезмерно абстрактный, зачастую схематичный характер, не адекватный реальной жизни. С другой стороны, меняется сама экономическая жизнь. Ортодоксальная неоклассика была разработана для того состояния экономической системы, которое получило название свободного капитализма. Однако в развитых странах подобного общества давно уже нет. Наиболее представительной силой общества стал средний класс. Качественно усилилась и изменилась роль финансовой сферы в экономике. На первый план вышли финансовые рычаги управления экономикой. В XX в. стало невозможно абстрагироваться от активной экономической роли государства.

Все это привело к тому, что появилась необходимость пересмотра постулатов неоклассической теории. Сама жизнь стала критерием верификации теории.

Процесс трансформации неоклассики шел одновременно по двум направлениям. Во-первых, он происходил эволюционным путем, когда внутри самой неоклассической системы имела место смена отдельных парадигм. Наиболее последовательно это проявилось в отказе от идеи совершенного рынка и максимизирующего принципа. Во-вторых, возник революционный путь, когда было создано принципиально иное научное мировоззрение. Этим мировоззрением стало кейнсианство.

В основе кейнсианской научной революции были следующие постулаты.

1. Экономическая система в принципе неравновесная система. Начавшийся в системе сбой, дисбаланс не только не затухает, но, напротив, усиливается в результате мультипликационного эффекта.

2. В рыночной экономике отсутствует механизм автоматического саморегулирования. Для достижения общего экономического равновесия необходимо государственное вмешательство.

3. Основное условие общего экономического равновесия – равенство совокупных сбережений валовым инвестициям. Однако автоматически это равенство не выполняется в силу основного психологического закона Кейнса.

4. Вся экономическая активность протекает в условиях неопределенности будущего, которое носит вероятностный характер. Отсюда вытекает, что в экономике большую роль играют психологические ожидания человека, на основе которых вводится понятие «кейнсианское время». Согласно ему, будущее состояние экономической системы определяется экономическими ожиданиями людей.

5. Первичным с точки зрения регулирования макроэкономических пропорций выступает эффективный совокупный спрос. Предложение приспособляется к нему.

6. Важнейшую (в определенном смысле первичную по сравнению с реальной экономикой) роль играет денежная сфера, в которой инициируются все экономические процессы.

7. В капиталистической системе существуют имманентные противоречия, с которыми должна бороться государственная политика. Это – кризисы, излишняя безработица, недостаточная эффективность капитала.

Таким образом, кейнсианская экономическая философия наряду с объективными экономическими законами ввела в теорию ряд психологических факторов. Как представляется, подобный подход является более адекватным современной экономике, которая зависит от поведения человека, его стремлений, страхов, надежд. Вместе с тем было бы неверным чрезмерно противопоставлять неоклассический и кейнсианский подходы. Каждое из этих направлений более подходит для анализа различных состояний экономической системы.

И классика, и неоклассика, и кейнсианство в значительной степени абстрагировались от той институциональной среды, в которой происходит функционирование экономики. Этот недостаток попыталось преодолеть институциональное направление экономической мысли.

Для традиционного институционализма (конец XIX – первая треть XX столетий) был характерен обществоведческий подход к исследованию экономических процессов. Он подразумевал комплексное, системное исследование общества, в котором не вычленились отдельные сферы⁷.

Традиционный институционализм позаимствовал многие методологические принципы немецкой исторической школы. Прежде всего, это проявилось в приоритетности конкретно-исторического анализа национальной экономики по сравнению с универсальными абстрактными схемами неоклассики. Это потребовало использования описательного метода в качестве ведущего, причем метод абстракции был отодвинут на задний план. В работах институционалистов этого этапа широко представлены социологические, антропологические, психологические наблюдения, однако обобщения носят гораздо более скромный характер.

Отвергая неоклассическую методологию экономического анализа и чаще всего будучи не в состоянии разработать собственную оригинальную методологию, институционалисты были вынуждены заимствовать ряд методов из других наук. Так, ими был взят из биологии эволюционный метод, получивший в данном контексте название социал-дарвинизма. Ряд методологических приемов был заимствован в социальной психологии (например, основополагающая роль поведенческих инстинктов). У юриспруденции было взято отождествление экономического и юридического законов и т. п.

Начиная с 30-х годов XX в. на смену традиционному институционализму постепенно приходит неoinституционализм, занявший ключевые позиции в этом направлении к концу XX столетия.

Коузианский неoinституционализм возник из неоклассики. Р. Коуз не отрицал основных постулатов неоклассической теории, но для того, чтобы приблизить эту теорию к жизни, был вынужден пересмотреть некоторые из них.

Неoinституционалисты ясно видели абстрактность и удаленность от реальной жизни неоклассической теории, названную Р. Коузом «экономикой классной доски», в которой «фирма и рынок номинально присутствуют, но они лишены всякой предметности»⁸. Хозяином индивидуум сводится к функции максимизации полезности или прибыли и мало напоминает обычного человека. Преодолевая эту абстрактность, неoinституциональная теория продвинулась вперед на пути создания более истинной экономической теории.

Таким образом, развитие методологии экономического анализа оказывается теснейшим образом связанным с верификацией теории. Несмотря на отмеченные выше осо-

бенности объекта и метода экономических исследований, в конечном счете критерием истинности выступает принцип адекватности теории реальной экономической жизни. Исходя из этого принципа и надо модифицировать отечественную экономическую науку.

---

¹ *Schumpeter J.* History of economic analysis. New York, 1954. P. 814.

² Цит по: *Милль Дж. С.* Система логики. М., 1914. С. 365.

³ *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1962. С. 332.

⁴ *Mitchell W.* Lectures on current types of economic theory. New York, 1935. P. 543.

⁵ *Walras L.* Elements of pure economics. London, 1954. P. 43.

⁶ *Friedman M.* Studies in the quantity theory of money. Chicago, 1956. P. 38.

⁷ *Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе. М., 1994. С. 276.

⁸ Цит. по: *Коуз Р.* Институциональная структура производства // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 5: Экономика. 1992. Вып. 4. С. 91.

Статья поступила в редакцию 31 января 2007 г.